

II

Мы занимали три маленькие *бэнглоу*, утопающие, как гнезда, в зелени сада, с крышами, буквально покрытыми розами, растущими на трехсаженных¹ кустах, и с окнами, затянутыми кисеей вместо обычных рам и стекол. Эти *бэнглоу*² находились в туземном квартале. Таким образом, мы были разом перенесены в настоящую Индию: мы жили в Индии, и отнюдь не как англичане, лишь издали *окруженные* Индией; мы могли изучать ее нравы, обычаи, религию, суеверия и обряды, знакомиться с ее преданиями, словом, жить в одном кругу с индусами, в кругу заколдованном и недоступном англичанам как вследствие вековых предрассудков туземцев, так и по собственному высокомерию англо-саксонской расы.

Все в Индии, в стране слона и ядовитой кобры, тигра и неудачного английского миссионера, – все своеобразно, странно, все кидается в глаза чем-то непривычным и неожиданным, даже и для того, кто побывал в Турции, Египте, Дамаске и Палестине. В этих тропических странах условия природы до того разнообразны, что делается понятным, почему все формы бытия в животном и растительном царствах должны различаться от тех же форм, к которым мы так привыкли в Европе. Взгляните: вот идут женщины к колодцу через частный, но всем открытый сад, где пасутся чьи-то коровы. Кому не случалось встречать женщин, видеть коров и любоваться садом? Кажется, вещи самые обычные; но сто́ит лишь взглянуть в них внимательнее, чтобы тотчас же сообразить всю громадную разницу между этими самыми предметами в Европе и Индии. Нигде человек не чувствует так своего ничтожества, своей слабости, как пред этою величественною природою тропиков. Прямые, как стрелы, стволы кокосовых пальм достигают иногда 200 футов³ вышины; эти «принцы растительного царства», как назвал их Линдлей⁴, увенчанные короной длинных ветвей, – кормильцы⁵ и благодетели бедного народа: пальмы доставляют ему и пищу, и одежду, и кров. Самые высокие наши деревья показались бы карликами пред баньяном и особенно пред кокосовыми и другими пальмами. Наша европейская корова, приняв индусскую свою сестру сперва за теленка, тотчас же отказалась бы от родства с нею, так как ни мышинный цвет шерсти, ни прямые, как у козла, рога, ни большой на спине ее горб (напоминающий американского бизона, но без его гривы) не позволил бы ей впасть в подобную ошибку. Что же касается женщин, то хотя каждая из них способна привести любого художника в восторг своими движениями, костюмом, грацией, тем не менее, от нашей румяной и дебелий какой-нибудь Анны Ивановны ни одна из красавиц Индостана не дождалась бы ни ласки, ни привета: «Ведь экая срамота, прости Господи, глядишь: баба-то совсем голая!» Мнение нашей русской женщины 1879 года вполне согласовалось бы на этот счет с таковым же мнением⁶ знаменитого русского странника XV столетия, «грешного раба Божия Афанасия, сына Никитина, из Твери»⁷. Совершив «грешное странствование» свое по трем морям: морю Дербентскому, сиречь «дорьи Хвалиской», морю Индии, «дорьи Иондустанской», морю Черному⁸ или «дорьи Стамбольской» (Стамбул)⁹, – Афанасий Никитин прибыл в Чаул¹⁰ (или, как он называет его, *Чевиль*¹¹) в 1470 году и описывает

¹ Сажень – старорусская единица измерения расстояния, равная 2,13 м.

³ сажени = 6,4 м.

² В «Московских ведомостях»: «бэнглоу».

³ В «Московских ведомостях»: фут.

200 футов = 61 м.

⁴ Джон Линдлей (Lindley, 1799–1865) – английский ботаник и садовод.

⁵ В «Московских ведомостях»: кормилицы.

⁶ В «Московских ведомостях» слово «мнением» отсутствует.

⁷ Афанасий Никитин (?–1475) – русский путешественник, тверской купец, автор путевых записей, известных под названием «Хожение за три моря».

⁸ В «Московских ведомостях»: моря Дербентского, сиречь «дорьи Хвалиской», моря Индии, «дорьи Иондустанской», моря Черного.

⁹ «Записал я здесь про свое грешное хождение за три моря: первое море – Дербентское, дарья Хвалиская, второе море – Индийское, дарья Гундустанская, третье море – Черное, дарья Стамбульская» («Хождение за три моря» Афанасия Никитина // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 445).

¹⁰ В 30 милях от Бомбея. Чаул был при португальцах цветущим и богатым городом. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹¹ Англ. Chivil – так в книге «Индия в пятнадцатом веке».

Индию в следующих словах: «Сия есть земля Индейская. Люди в ней ходят голые, с непокрытыми головами и голыми грудями, с волосами, заплетенными в одну косу. Жены здесь рожают детей каждый год и ребят у них много; мужи и жены черные. Их князь носит одну фату на голове, а другую обматывает промеж ног; бояре носят ее на плечах (т.е. брамины, носящие шарф через¹² плечо), а княгини – на плечах и вокруг поясицы; но все босые. Жены прохаживаются простоволосые и с голыми грудями. Мальчики и девочки ходят до семи лет совершенно наги и стыда своего не скрывая...»¹³ Все это описание совершенно верно; только относительно их *безкостюмия* Афанасий Никитин не совсем-то прав: описание его может относиться лишь к низшим и беднейшим кастам. Эти действительно прохаживаются в одной «фате»; да и *фата*-то эта до того бедна, что часто представляет собою лишь тесемку. Но у женщин она состоит из куска материи иногда до 15 аршин¹⁴ длины; один конец служит короткими шароварами, а другим прикрывается грудь и голова на улице, хотя лица всегда открыты; прическа же напоминает греческий шиньон¹⁵. Ноги выше колен, руки до плеч и поясица¹⁶ всегда голые. Да и ни одна здесь честная женщина не согласится надеть башмаки; последние составляют¹⁷ принадлежность и отличительную черту только «нечестных» туземок. В южной Индии, напротив, башмаки дозволены лишь женам и дочерям браминов. Когда не так еще давно жена мадрасского губернатора вздумала под влиянием миссионеров хлопотать в пользу закона, обязующего женщин покрывать грудь, то дело дошло почти до революции: ни одна женщина на это не согласилась, так как верхнее¹⁸ платье носят здесь одни лишь публичные танцовщицы. Проект, к великому горю миссионеров и благородных леди, провалился: правительство скоро поняло все неблагоразумие восстанавливать против себя женщин (которые в иных случаях гораздо опаснее своих мужей и братьев) покушением уничтожить обычай, предписанный законом Ману и освященный трехтысячелетнею давностью.

В течение более двух лет до нашего выезда из Америки мы находились в постоянной переписке с одним ученым, известным даже в Европе, брамином, слава которого гремит в настоящее время по всей Индии. Этот брамин, под руководством которого мы приехали изучать древнюю страну ариев, «Веды»¹⁹ и трудный язык ее, пандит Дайананд Сарасвати²⁰, суами²¹. Он

¹² В «Московских ведомостях»: чрез.

¹³ За неимением в руках подлинника, с английского перевода графа Виельгорского, в *India in the XV century* <В «Московских ведомостях»: «India in the XV century»>, by R.H.Major, London, 1859, part III, p. 8 & 9 <«Индия в пятнадцатом веке», [под редакцией] Р.Г.Меджора, Лондон, 1859, часть III, с. 8 и 9>. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *India in the Fifteenth Century. Being a Collection of Narratives of Voyages to India in the Century Preceding the Portuguese Discovery of the Cape of Good Hope, from Latin, Persian, Russian and Italian Sources, now First Translated into English. Edited, with an introduction, by R.H.Major. London, 1857* <Индия в пятнадцатом веке. Сборник рассказов о путешествиях в Индию за сто лет до открытия мыса Доброй Надежды португальцами, из латинских, персидских, русских и итальянских источников, впервые переведенных на английский язык. Под редакцией и с предисловием Р.Г.Меджора. Лондон, 1857>.

Михаил Михайлович Виельгорский-Матюшкин (1822–1855) – статский советник, действительный член Общества Красного Креста, переводчик.

Ричард Генри Меджор (1818–1891) – английский географ, библиотекарь Британского музея, писатель.

«И тут Индийская страна, и люди ходят нагие, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу заплетены, все ходят брюхаты, а дети рождаются каждый год, а детей у них много. И мужчины, и женщины все нагие да все черные. Куда я ни иду, за мной людей много – дивятся белому человеку. У тамошнего князя – фата на голове, а другая на бедрах, а у бояр тамошних – фата через плечо, а другая на бедрах, а княгини ходят – фата через плечо перекинута, другая фата на бедрах. А у слуг княжеских и боярских одна фата на бедрах обернута, да щит, да меч в руках, иные с дротиками, другие с кинжалами, а иные с саблями, а другие с луками и стрелами; да все наги, да босы, да крепки, а волосы не бреют. А женщины ходят – голова не покрыта, а груди голы, а мальчики и девочки нагие ходят до семи лет, срам не прикрыт» («Хождение за три моря» Афанасия Никитина // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 449, 451).

¹⁴ Аршин – старорусская единица измерения длины, равная 0,71 м.

15 аршин = 11 м.

¹⁵ шиньон (укр.).

¹⁶ В «Московских ведомостях»: «поясица».

¹⁷ В «Московских ведомостях» далее: лишь.

¹⁸ В «Московских ведомостях»: не согласилась: верхнее.

¹⁹ В «Московских ведомостях»: Веды.

считается величайшим санскритологом современной Индии. Пандит этот составляет для всех непроницаемую загадку: выступив лет пять тому назад на арену реформаторства, он, как древние «гимнософисты»²² (упоминаемые греческими и римскими писателями)²³, жил до того времени отшельником в «джонгле», а затем²⁴ под руководством мистиков и анахоретов²⁵ изучал главные философские системы «Арияварты»²⁶ и тайный смысл «Вед». С первых дней своего появления он поразил всех и его тотчас²⁷ прозвали Лютером²⁸ Индии. Странствуя из одного города в другой, сегодня на юге, завтра на севере, переносясь с невероятною быстротой с одного конца страны на другой, он исходил²⁹ весь полуостров от Коморинского мыса³⁰ до Гималая³¹ и от Калькутты до Бомбея, проповедуя *единство божества* и доказывая с «Ведами»³² в руках, что в этих древних писаниях нет ни одного слова, могущего быть перетолкованным в смысле политеизма. Гремя против идолопоклонства, великий оратор восстает всеми силами против каст, раннего брака и суеверия. Карая все это зло, привитое к Индии столетиями фальшивой казуистики и лжетолкованием «Вед»³³, он прямо и бесстрашно укоряет в нем браминов, обвиняя их пред массаи народа в унижении родины, когда-то великой и независимой, теперь павшей и порабощенной. Но Великобритания имеет в нем не врага, а, пожалуй, даже и защитника. Он не только не подстрекает народ к бунту, но, напротив, говорит ему прямо: «Прогоните англичан и завтра и вы, и я, и все мы, восстающие против идолопоклонства браминов и зол мусульманского деспотизма, будем перерезаны, как бараны. Мусульмане сильнее идолопоклонников, но последние сильнее нас...» И однако же англичане так мало понимают свою выгоду, что два года тому назад в Пуне, где народ разделился на две партии: реформаторов и идолопоклонников-консерваторов, когда партия первых развозила своего проповедника с торжеством и ликованиями на слоне, а другая бросала в него камнями и грязью, то вместо того, чтобы защищать³⁴ Даянанда, она

²⁰ Свами Даянанда Сарасвати (Swami Dayanand Saraswati, 1824–1883) – индийский ученый-теолог, реформатор индуизма, основатель движения Арья-самадж.

²¹ Суами (Swami) называются здесь ученые анахореты, посвященные в таинства своей религии, недоступные остальным смертным; это безбрачные монахи, отличные от «нищенствующей» братии, от так называемых *саньязи* и *госсейнов*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Саньяси (санскр. Sannyâsî).

«Саньяси (санскр.). Индусский аскет, достигший высшего мистического знания; чей ум сосредоточен только на высшей истине, и который полностью отверг все земное и мирское» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 353*).

Госсейн (*англ. gosseyn*) – странник или отшельник в Индии.

²² В «Московских ведомостях»: «гимнефисты».

²³ «Гимнософисты (греч.). Название, данное эллинскими писателями классу нагих, или “воздухом одетых”, нищенствующих монахов; аскеты Индии, обладающие глубочайшими знаниями и наделенные великими мистическими силами. В этих гимнософистах легко узнать индусских *араньяков* древности, ученых йогов и аскетов-философов, которые удалялись в джунгли и леса, чтобы там посредством строгого аскетизма достичь сверхчеловеческого знания и опыта» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 125*).

²⁴ В «Московских ведомостях»: «джонгле» или.

²⁵ Между индусами укоренилось <В «Московских ведомостях»: существует> древнее поверье, что на Бхадринатских высотах (22000 футов над уровнем моря) существуют пространственные подземные жилища, обитаемые этими анахоретами уже несколько тысяч лет. *Бхадринат* (в северном <В «Московских ведомостях»: Северном> Индостане на правом берегу реки Бишегунги) знаменит своим храмом Вишну, построенным в самом центре города; внутри храма бьют несколько горячих минеральных источников. Около 50000 пилигримов ежегодно посещают это место: воды источника очищают их от грехов. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Город Бадринатх (*англ. Badrinath*) расположен на берегах реки Алакнанды.

22000 футов = 6700 м.

²⁶ Арьяварта (*санскр. Āryāvarta* обитель ариев) – название Северной Индии в классической санскритской литературе.

²⁷ В «Московских ведомостях» далее: же.

²⁸ Мартин Лютер (1483–1546) – христианский богослов, инициатор Реформации, его именем названо одно из направлений протестантизма.

²⁹ В «Московских ведомостях»: исполосовал.

³⁰ Коморин – мыс, южная конечность полуострова Индостан.

³¹ Гималаев (*англ. Himalaya*).

³² В «Московских ведомостях»: *единство Бога* и доказывая с Ведами.

³³ В «Московских ведомостях»: Вед.

³⁴ В «Московских ведомостях»: защитить.

выслала его из города, запретив ему³⁵ впредь являться туда.

Много горячих диспутов держал пандит с браминами, этими коварными врагами народа, и всегда выходил победителем. В Бенаресе к нему подослали убийц; но преступление не удалось. В одном местечке Бенгалии, где он особенно резко³⁶ напал на фетишизм, какой-то фанатик ловко бросил ему на голые ноги огромную змею, кобр[у]-ди-капелл[у]³⁷, укушение которой причиняет в три минуты смерть и от которого медицина до сих пор не знает спасения. «Да решит наш спор сам бог *Васуки*³⁸!» – воскликнул поклонник Шивы, уверенный, что его воспитанная и дрессированная для таинств пагоды змея тут же покончит с оскорбителем ее святыни. «Да, – спокойно ответил Дайананд, стряхнув сильным движением ноги обвиняющую вокруг нее кобру, – только твой бог слишком медлил; спор решаю я...» И быстрым, могучим движением пятки раздавил голову змеи. «Идите, – добавил он, обращаясь к народу, – и поведайте всем, как легко погибают фальшивые боги!»

Благодаря превосходному знанию санскритского языка, пандит оказывает великую заслугу как народу, рассеивая его невежество насчет монотеизма Вед, так и науке, указывая, что такое именно брамины, единственная каста в Индии, имевшая в продолжение столетий право изучать санскритскую литературу и толковать «Веды» и воспользовавшаяся этим правом лишь для собственного интереса. Задолго еще до появления таких ученых ориенталистов, как Бюрнуф³⁹, Колебрук⁴⁰ и Макс Мюллер⁴¹, было немало туземных реформаторов, старавшихся доказать чистый монотеизм учения «Вед». Являлись и основатели новых религий, отрицавшие откровение этих писаний, как, например, раджа Рамохун Рой⁴², а за ним бабу⁴³ Кешуб Чендер-Сен⁴⁴, оба калькуттские бенгальцы⁴⁵. Но ни те, ни другие не имели положительного успеха, они только к бесчисленному множеству других сект Индии прибавили новые. Рамохун Рой умер в Англии, не успев ничего сделать, а преемник его, Кешуб Чендер-Сен, установив «церковь Брам-Самадж⁴⁶», в которой исповедуется религия, извлеченная из глубины собственного воображения бабу, бросился в самый отвлеченный мистицизм и теперь оказывается «одного поля ягода» со спиритами, которые его считают за медиума и провозглашают калькуттским Сведенборгом⁴⁷.

Таким образом, все попытки возобновить чистый первобытный монотеизм арийской Индии оставались до сей поры более или менее тщетными. Они разбивались, как волны, о неприступную

³⁵ В «Московских ведомостях» местоимение «ему» отсутствует.

³⁶ В «Московских ведомостях»: горько.

³⁷ Англ. cobra de capello.

³⁸ «Васуки» – змея, обвивающая на идолах шею бога Шивы и обоготворенная мифологией браминов так же, как и змей «Ананда», на котором изображен лежа бог Вишну. В конце июля, когда совершается празднество *наг[ов]*, или змий, на всех площадях и улицах приготовлены сосуды с молоком, и змеи сотнями приносятся профессиональными «заклинателями» во все города и деревни. В этот день Индия откармливает своих пресмыкающихся «богов», а европейцы боятся выйти из дому. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

³⁹ Эжен Бюрнуф (1801–1852) – французский востоковед, внесший значительный вклад в расшифровку древнеперсидской клинописи, крупнейший исследователь буддизма середины XIX века.

⁴⁰ В «Московских ведомостях»: Комбрук.

⁴¹ Фридрих Максимилиан Мюллер (1823–1900) – немецкий и английский филолог, специалист по общему языкознанию, индологии, мифологии.

⁴² Рам Мохан Рой (Раммохон Рой, Rammohun Roy, 1772–1833) – основатель Брахмо-самадж, одного из первых социально-религиозных реформаторских движений в Индии; оставил заметный след также в области политики, административного права, образования и религии.

⁴³ Бабу – индийский титул, равносильный титулу князя.

⁴⁴ Кешуб Чендер-Сен (1838–1884) – индийский религиозный реформатор, член Брахмо-самадж, после раскола последней – лидер вновь возникшего движения за реформу индуизма «Индийский Брахмо-самадж».

⁴⁵ В настоящее время этот последний совершенно сошел с ума, сделался каким-то пляшущим дервишем и, сидя в грязном бассейне, прославляет Чайтанию, Коран и Будду, а себя называет пророком; пляшет мистический танец со своими последователями, переодетый в женское платье во имя «бога-женщины», называя этого бога «матерью, отцом и старшим братом»! – *Примечание Е.П.Блаватской.*

В «Московских ведомостях» это примечание отсутствует.

Чайтанья Махапрабху (бенг. Caitanya Mahāprabhu, 1486–1533(1534)) – основоположник гаудия-вайшнавской традиции индуизма.

⁴⁶ Брахмо-самадж (англ. Brahmo Samaj).

⁴⁷ Эммануил Сведенборг (1688–1772) – шведский философ, теософ, ученый-естествоиспытатель, изобретатель, визионер.

скалу браманизма и веками вкоренившихся предрассудков. Но вот неожиданно-негаданно является пандит Дайананд. Никто, даже из самых приближенных к нему учеников, не знает: кто он и откуда он. И сам он откровенно сознается пред народом, что даже имя, под которым они его знают, ему не принадлежит, а дано ему при посвящении его в *йоги*⁴⁸. Знают одно: такого ученого санскритолога, глубокого метафизика, удивительного оратора и бесстрашного карателя всякого зла Индия не видала со времен «Санкарачарии»⁴⁹, знаменитого основателя философии *Веданты*, самой метафизической из всех систем Индии,⁵⁰ венца пантеистического учения. К тому же наружность Дайананда поразительная: громадный рост, бледная (скорее европейская, нежели индийская) смуглость лица, большие черные искрометные глаза и длинные черные с проседью волосы⁵¹. Голос у него чистый, звучный, способный передавать оттенки⁵² всякого внутреннего чувства, переходящий от нежного, почти женского шепота, увещания, до громоподобных раскатов гнева против злоупотреблений и лжи презренного жречества. Все это взятое вместе неотразимо влияет на нервного, мечтательного индуса. Всюду, где бы ни появился суами Дайананд, толпы падают пред ним ниц и простираются во прахе ног его. Но он не проповедует им, как, например, бабу Кешуб Чендер-Сен, новой религии, не учит их новым догматам; он только просит их обратиться к санскритскому, почти забытому языку и, сравнив учение праотцов их арийской Индии с учениями Индии браминов, – вернуться к чистым воззрениям на божество первобытных риши (Rishi⁵³): Агни, Вайю, Адитьи и Ангйры⁵⁴. Он даже не учит, как другие, что «Веды»⁵⁵ были де получены откровением свыше; он учит, что «всякое слово в “Ведах”⁵⁶ принадлежит к высшему разряду божественного вдохновения, *возможного* человеку на этой земле, – вдохновению⁵⁷,

---

⁴⁸ *Патанджали* – основатель одной из шести главных философских систем древней Индии – учредил мистическую школу под названием «школа *иогов*». Думают, что и нео-платоники Александрийской второй и третьей школы были последователями индийских *иогов*, особенно их феургии, вывезенной, по преданию, из Индии Пифагором. Есть еще и в настоящее время сотни иогов в Индии, усердно следующих системе Патанджали и – коли верить им – имеющих общение с *Брамой*. Однако <В «Московских ведомостях»: но> большая часть их тунейдцы, и хотя «нищие» по призванию, но плуты вследствие ненасытной жажды индусов к чудесному. *Настоящие* же *иоги* не являются публично, но живут в полном уединении и проводят всю жизнь в учении, кроме особых случаев необходимости, какому покорился Дайананд, явившийся «спасать свою страну». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Патанджали (II в. до н.э.) – основатель йоги, философско-религиозной школы в Индии.

Йог (*англ.* yogi).

Теургия (*греч.* θεουργία).

Пифагор Самосский (570–490 до н.э.) – древнегреческий философ и математик, создатель философской школы пифагорейцев.

«Пифагор (греч.). Самый знаменитый из философов-мистиков, родился на о. Самос около 586 г. до н.э. По всей видимости, он объездил весь свет и собрал свою философию из различных систем, к которым имел доступ. Так, он изучал эзотерические науки у браминов Индии, астрономию и астрологию в Халдее и Египте. В Индии он и по сей день известен под именем Яваначарья («Ионийский учитель»). По возвращении он поселился в Кротоне, в Южной Италии, где основал школу, к которой очень скоро примкнули все лучшие умы цивилизованных центров. Его отцом был некий Мнесарх Самосский, человек благородного происхождения и образования. Именно Пифагор первым учил гелиоцентрической системе и был величайшим знатоком геометрии своего века. Также именно он образовал слово “философ”, составленное из двух слов, означающих “любящий мудрость” – *фило-софос*. Как величайший математик, геометр и астроном исторической древности, а также глубочайший из метафизиков и ученых, Пифагор завоевал неувядающую славу. Он учил перевоплощению, как оно исповедуется в Индии, и многому другому из Тайной Мудрости» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь*. М., 1998. С. 314).

⁴⁹ Шанкарачарья (788–820) – индийский мыслитель, ведущий представитель Веданты, религиозный реформатор; на основе Упанишад создал последовательную монистическую систему – адвайту-веданту.

⁵⁰ В «Московских ведомостях»: основателя самой метафизической из всех систем страны *Вед*, этого.

⁵¹ Йоги и дикшаты <В «Московских ведомостях»: дикшиты> («посвященные») носят волосы длинные, не обрезая ни бороды, ни усов. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Англ. Dikshita.

Дикша (*санскр.* dīkṣā) – обряд посвящения в ученики в индуизме.

⁵² В «Московских ведомостях»: звучный, поддающийся модуляции.

⁵³ *Англ.* Rishis.

⁵⁴ По преданию четыре книги «Вед» <В «Московских ведомостях»: *Вед*> были переданы людям этими четырьмя патриархами. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

⁵⁵ В «Московских ведомостях»: *Веды*.

⁵⁶ В «Московских ведомостях»: *Ведах*.

⁵⁷ В «Московских ведомостях»: земле; вдохновению.

повторяющемуся в истории всего человечества, в случае надобности, и между другими народами...».

В эти последние пять лет у суами Дайананда насчитывают около двух миллионов новообращенных, большею частью из высших каст. Последние, по-видимому, готовы положить за него все до одного и жизнь, и душу, и даже самое состояние, что для индуса часто бывает драгоценнее самой души. Но Дайананд, как истый *йоги*, до денег не дотрагивается, денежные дела презирает и остается довольным несколькими горстями рису в день. Словно заколдована жизнь этого удивительного индуса, так беспечно играет он самыми худшими человеческими страстями, возбуждая во врагах своих самый бешеный и столь опасный в Индии гнев. Мраморное изваяние не оставалось бы спокойнее Дайананда в минуты самой ужасной опасности. Мы один⁵⁸ раз видели его на деле: отослав всех приверженцев своих и запретив им следовать за ним либо заступаться за него, он остановился один перед разъяренною толпой и спокойно смотрел в глаза чудовищу, готовому прыгнуть и разорвать его на куски... Два года тому назад он начал переводить с собственными, совершенно новыми комментариями «Веды»⁵⁹ с санскритского на язык *хинди*⁶⁰ – самый распространенный здесь диалект. Его *Веда-Башья*⁶¹ служит неисчерпаемым источником учености самого Макса Мюллера в переводах немецкого санскритолога, который постоянно переписывается и советуется с Дайанандом. Ему также многим обязано другое светило по части ориентализма – Монье Уильямс⁶², профессор в Оксфорде, который, побывав в Индии, лично познакомился с пандитом Дайанандом и его учениками⁶³.

Но здесь необходимо небольшое отступление.

Лет пять тому назад в Нью-Йорке образовалось общество образованных, энергических, решительных людей. Один остроумный ученый прозвал этих людей «членами Общества *des Malcontents du Spiritisme*⁶⁴». Основатели этого клуба были люди, верившие в феномены *спиритуализма*, как и в возможность всяких других феноменов в природе, но вместе с тем отвергавшие теорию «о духах». Люди эти взирали на современную психологию как на науку, стоящую еще на самой первоначальной ступени развития, находящуюся в совершенном неведении относительно «духовного человека» и притом отвергающую в лице многих своих представителей все то, чего она сама не может разом объяснить по-своему.

С первых же дней основания этого Общества (Теософического) к нему примкнули многие из самых ученых людей Америки. Члены эти разнились в своих понятиях и взглядах не менее членов любого географического или археологического общества, столько лет ссорившихся, например, из-за истоков⁶⁵ Нила или египетских иероглифов. Но как в отношении к устьям и иероглифам все единодушно соглашались, что раз как существуют воды Нила и пирамиды, то где-нибудь да

⁵⁸ В «Московских ведомостях»: много.

⁵⁹ В «Московских ведомостях»: *Веды*.

⁶⁰ В «Московских ведомостях»: *инди*.

⁶¹ Издается и выходит ежемесячно в Бомбее; подписная плата идет на устройство школ и библиотек для *Арии-Самадж* Бомбея. *Арии-Самадж* – буквально «общество» или, скорее, «братство ариев». Этих школ и библиотек учреждено теперь пандитом Дайанандом более 60 во всей Индии. Все они содержатся на собственные средства; санскритский язык в них обязателен. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Веда-Башья (*англ.* Veda Bashya).

Арья-самадж (*англ.* Arya Samaj).

⁶² Монье Монье-Вильямс (Monier Monier-Williams, 1819–1899) – британский индолог и санскритолог, профессор санскрита Оксфордского университета, автор одного из наиболее популярных и широко используемых санскритско-английских словарей.

⁶³ В продолжение двухлетнего своего пребывания в Индии Уильямс усиленно искал себе помощника для переводов с санскритского. Ему, наконец, удалось привлечь лучшего из учеников Дайананда, молодого пандита Шамджи <В «Московских ведомостях» слово «Шамджи» отсутствует> Кришнаварму. Юный индус недавно уже отправился в Оксфорд пожинать лавры для ученого английского санскритолога. В настоящее время он сделался оксфордскою знаменитостью. В два года изучил превосходно латинский и греческий языки и сдал блистательно трудный экзамен, оставив далеко позади себя всех юных лордов. О нем говорят постоянно английские журналы. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

В «Московских ведомостях» последние три предложения этого примечания отсутствуют.

Шьямджи Кришнаварма (1857–1930) – индийский ученый, революционер, юрист, публицист.

⁶⁴ недовольных спиритизмом (*фр.*).

⁶⁵ В «Московских ведомостях»: устье.

находятся и эти истоки⁶⁶, и ключ к иероглифам, так точно и в отношении к феноменам *спиритизма* и *магнетизма*. Феномены ждали лишь своего Шамполиона, а Розетский камень⁶⁷ следовало искать не в Америке или Европе, а в странах, где еще верят в магию, где местным жречеством производятся «чудеса» (в которые общество не верило) и куда еще не проникал холодный материализм науки, словом – на Востоке. «Ламо-буддисты, – рассуждал совет Общества, – не верят ни в Бога, ни в личную индивидуальность человеческой души, но они славятся своими феноменами; а “месмеризм” известен и практикуется в Китае под названием *йина* и *яйна*⁶⁸ уже много тысяч лет. В Индии боятся и ненавидят столь уважаемых спиритами духов; но их простые, невежественные факиры производят “чудеса”, ставящие в тупик самых ученых исследователей и приводящие в отчаяние известнейших в Европе фокусников». Многие из членов Теософического⁶⁹ Общества бывали в Индии, многие родились там и самолично неоднократно присутствовали при «колдовствах» ее браминов. Основатели этого клуба, глядя на современное невежество относительно духовной стороны человека, рассуждали, что должен же когда-нибудь метод сравнительной анатомии Кювье⁷⁰ быть допущенным и в метафизике⁷¹ и перейти из области *физической* в область *психологической* науки и на таких же дедуктивных и индуктивных началах, как и в первом случае, иначе психиатрия не сделает ни одного шага вперед и запрудит даже и другие науки естествознания. Мы уже видим, как физиология⁷² мало-помалу захватывает не принадлежащие ей права охотиться во владениях чисто метафизических, абстрактных знаний, притом делая все время вид будто бы и знать ничего не хочет о последних, и, втеснив их в неподдающееся ее стараниям Прокрустово ложе естествознания, старается подвести психологию под итог *точных наук*.

В скором времени Теософическое Общество стало считать своих членов не сотнями, а тысячами. Все «malcontents»⁷³ спиритуализма в Америке (а там считается спиритуалистов 12 миллионов) присоединились к помянутому⁷⁴ Обществу. Между тем, установились коллатеральные⁷⁵ ветви его в Лондоне, Корфу, Австралии, Испании, Кубе, Калифорнии и проч.⁷⁶

---

⁶⁶ В «Московских ведомостях»: раз уже существование вод Нила и пирамид было доказано, то где же нибудь да находилось и это устье.

⁶⁷ Жан-Франсуа Шампольон (Champollion, 1790–1832) – французский историк-ориенталист и лингвист, основатель египтологии. Благодаря проведенной им расшифровке текста Розетского камня стало возможным чтение египетских иероглифов и дальнейшее развитие египтологии как науки.

Розетский камень – плита, найденная в 1799 г. в Египте возле небольшого города Розетта (теперь Рашид), недалеко от Александрии, с выбитыми на ней тремя идентичными по смыслу текстами, в том числе двумя на древнеегипетском языке – начертанными древнеегипетскими иероглифами и египетским демотическим письмом.

⁶⁸ инь, янь (*англ.* yin, yang).

⁶⁹ В «Московских ведомостях»: «Теософического».

⁷⁰ Жорж Леопольд Кювье (1769–1832) – французский естествоиспытатель, натуралист, считается основателем сравнительной анатомии и палеонтологии.

⁷¹ В «Московских ведомостях» выражение «и в метафизике» отсутствует.

⁷² В «Московских ведомостях» далее: старшее чадо сравнительной анатомии.

⁷³ «малкотенты» (*фр.*) – недовольные.

⁷⁴ В «Московских ведомостях»: упомянутому.

⁷⁵ коллатеральные (*англ.* collateral) – побочные.

⁷⁶ В «Московских ведомостях»: пр.

В Теософических Обществах <В «Московских ведомостях»: Теософическом Обществе> Лондона насчитывают не менее семи членов Королевского общества меж сотней других известных в области науки и литературы людей. К <В «Московских ведомостях» предлог «к» отсутствует> F.R.S. (Fellow Royal Society <член Королевского общества, *англ.*>) прибавляют F.T.S. (Fellow Theosophical Society <член Теософского общества, *англ.*>). Сын одного известного члена парламента – президент Лондонского Общества, а президент «*Eclectic Theosophical Society*» «*Эклектического Теософского общества*», *англ.*> Симлы бывший министр (Secretary for India) А.О.Юм. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

В «Московских ведомостях» выражение «а президент... А.О.Юм» отсутствует.

«Сын одного известного члена парламента» – это Чарльз Мэсси (1838–1905), английский адвокат, сын члена британского парламента от либеральной партии Уильяма Мэсси (1809–1881), один из основателей Теософского общества, один из основателей и первый президент Лондонской ложи Теософского общества (1878–1880, 1882–1883), один из основателей Лондонского Общества психических исследований.

Аллан Октавиан Хьюм (Hume, 1829–1912) – британский государственный и политический деятель в Индии, орнитолог, президент «*Эклектического Теософского общества Симлы*» (1881–1882).

Производились эксперименты и все более⁷⁷ приходили к убеждению, что *не одни же «духи» производят феномены.*

Наконец, основалась ветвь Теософического Общества и в самой Индии, и на⁷⁸ Цейлоне⁷⁹. В числе членов Общества постепенно стало оказываться больше⁸⁰ буддистов и браманистов, нежели европейцев. Составился союз, и к имени Общества было добавлено название «Brotherhood of Humanity» (братство человечества). Вступив в действительную переписку с вождями религиозных и реформаторских партий *Арьи-Самаджи* (то есть Общества Арийцев), основанной суами Дайанандом, все слились с Теософическим Обществом. Затем главный совет Нью-Йоркского Общества решил отправить в Индию делегацию с целью изучения на месте, под руководством санскритологов, древнего языка «Вед», рукописи и «чудес»⁸¹ *иогизма*. Для этого избраны президент Нью-Йоркского Общества, два секретаря и два советника. И вот 17 декабря 1878 года «миссия» отплыла из Нью-Йорка в Лондон и затем в Бомбей, куда и прибыла в феврале 1879 года⁸².

Понятно, что при таких благоприятных обстоятельствах члены помянутой⁸³ миссии в состоянии изучать страну и производить исследования тщательнее, нежели кто-либо другой, не принадлежащий к Обществу. На них взирают как на «братьев» и им помогают самые влиятельные туземцы Индии. Они имеют членов между пандитами Бенареса и Калькутты, между первосвященниками буддистских *вихар* Цейлона (ученый «Сумангала»⁸⁴, между прочим, глава пагоды на Adam's Peak, о котором упоминает г. Минаев⁸⁵ в своем путешествии⁸⁶), среди лам Тибета, в Бурме, Траванкоре и т.д. Членов миссии допускают во святилища, где еще не была нога европейца; поэтому они смело могут надеяться, что, несмотря на неохоту представителей *точных наук* и их недоброжелательство к ним, верующим, они будут в состоянии оказать более одной услуги миру и науке.

Тотчас⁸⁷ по приезде в Бомбей мы намеревались ехать лично знакомиться с Дайанандом и поэтому немедленно отправили к нему телеграмму. В ответ он нас известил, что ему необходимо ехать в Хардвар (Hurdwar), куда стекалось в этот год несколько⁸⁸ сот тысяч пилигримов. Он просил нас вместе с тем не приезжать в Хардвар, так как там непременно должна появиться холера, и назначил нам чрез месяц местом свидания местечко у подножия Гиммалай, в Пэнджабе⁸⁹. Таким образом, нам оставалось довольно времени осмотреть все

⁷⁷ В «Московских ведомостях» далее: и более.

⁷⁸ В «Московских ведомостях»: в.

⁷⁹ Теперь, в 1882 году, в Индии было 36, а в Цейлоне 8 теософических обществ, основанных нашим Американским Обществом. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

В «Московских ведомостях» это примечание отсутствует.

⁸⁰ В «Московских ведомостях»: Общество постепенно стало считать между своими членами более.

⁸¹ В «Московских ведомостях»: древний язык Вед, рукописи и «чудеса».

⁸² «Миссия» прибыла в Бомбей 16 февраля 1879 г.

⁸³ В «Московских ведомостях»: упомянутой.

⁸⁴ Хиккадуве Шри Сумангала Тхера (1827–1911) – цейлонский буддийский монах и ученый, настоятель буддийского храма Адамов пик, основатель и президент Видьодая колледжа в Коломбо, вице-президент Теософского общества, публиковался в журнале «The Theosophist».

⁸⁵ Иван Павлович Минаев (1840–1890) – востоковед, буддолог, основатель русской индологической школы, профессор Петербургского университета (1873). Совершил три путешествия (1874–1875, 1880, 1885–1886), во время которых посетил Индию, Цейлон, Бирму и Непал.

⁸⁶ См.: *Минаев И.П.* Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. Часть первая. СПб., 1878. С. 46–47.

⁸⁷ В «Московских ведомостях» далее: же.

⁸⁸ В «Московских ведомостях»: год до нескольких.

⁸⁹ Увы! Это было написано в 1879 году, а с тех пор много воды утекло. Суами Дайананд изменился – и из союзника и друга превратился в заклятого врага Теософического Общества и его двух основателей – полковника Олкотта и автора этих писем. Дело в том, что, входя в «наступательный и оборонительный» союз с Теософическим Обществом, суами питал надежду, что *все* члены – христиане, брамины и буддисты – признают его своим верховным вождем и учителем и перейдут в «арианизм». Само собою разумеется, последнее оказалось невозможным. Теософическое Общество основано на строжайших правилах *невмешательства* в религиозные верования его членов. Веротерпимость доведена в нем до последних пределов, так как Общество это преследует чисто философские цели, проповедуя *братство* всего человечества, невзирая на касты, веру и цвет кожи (то есть национальность), а до частных

достопримечательности Бомбея и окрестностей.

Решив наскоро осмотреть первый, мы согласились ехать потом, не теряя времени, в Деккан⁹⁰ на большой храмовый праздник в *Карли*⁹¹ – старинный пещерный храм буддистов, по уверению одних; браминов, как доказывают другие. Затем, посетив Танну⁹² на острове Сальсетте и храм Каннари⁹³, мы намерены были отправиться в столь прославленный Афанасием Никитиным Чаул.

А пока поднимемся на вершины Малабарского холма к «Башне Молчания», последнему жилищу каждого из сынов Зороастра.

«Башня Молчания», как сказано, кладбище парсов. Тут богатый и убогий, *набоб*⁹⁴ и *кули*, мужчины⁹⁵, женщины и дети – все кладутся рядом, и от каждого из них *через несколько минут* остаются лишь одни скелеты... Странное, тяжелое впечатление производят на иностранца эти «башни», где, действительно, целые века царствует гробовое молчание. Подобные строения рассеяны повсюду, где только живут и умирают парсы, особенно в Сурате. Но в Бомбее из шести таких башен самая большая выстроена 250 лет тому назад, а следующая за ней по величине даже очень недавно. Это круглые, иногда и четырехугольные строения без крыш, без окон, без дверей, от 20 до 40 футов⁹⁶ вышины и с одним лишь закрытым кустами отверстием на восток, состоящим из толстой железной дверцы. Первый труп, принесенный в новую *дахму*⁹⁷ (так называются эти башни), должен быть трупом невинного ребенка и непременно дитяти «мобеда» (жреца). К этим башням, построенным в стороне, на холме и среди уединенного сада,⁹⁸ никому не дозволяется подходить, даже главному смотрителю и сторожам, ближе как на тридцать шагов расстояния. Одни *нассесалары*⁹⁹ (носильщики трупов), ремесло коих¹⁰⁰ наследственное и которым закон строго воспрещает заговаривать с живыми, дотрагиваться или даже подходить к ним¹⁰¹, входят и выходят из «Башни Молчания». Входя, они вносят труп, безразлично богатого или¹⁰² бедного человека, завернутый¹⁰³ в белые и самые старые тряпки; раздев его донага, они кладут его в тот или другой из трех кругов и, не произнося ни слова, выходят в таком же молчании из башни,

---

религий ему нет дела. Это не понравилось суами. Он потребовал, чтобы *все члены* или подчинились ему, или же были исключены из Общества. Понятно, что на это не могли согласиться ни президент, ни совет. Англичане, как христиане, так и вольнодумцы, буддисты и особенно брамины взбунтовались и потребовали расторжения союза. Тогда суами, видя, что власть ускользает из его рук, предал Общество *анафеме*, а его агенты предали оное поруганию на всех перекрестках. Кончилось тем, что вся *интеллигенция* Арьи-Самадж перешла в Теософическое Общество и порвала все сношения с суами-фанатиком, а суами обзывает Общество «неверными *ферингами*». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

В «Московских ведомостях» это примечание отсутствует.

⁹⁰ Декан (*англ.* Decan).

⁹¹ Эти религиозные сборища (*мелла*) назначаются по очереди в разных пунктах Индии и всегда в городах, история коих связана с каким-либо особенно священным преданием. В Хардваре подобная «мелла» назначается каждые 12 лет. На эту религиозную *ярмарку* стекаются представители всевозможных сект и держат диспуты после ученых диссертаций <В «Московских ведомостях»: диспуты, произнося ученые диссертации>, каждый в защиту своей особенной секты. Одних *саньязи* – «монашествующих нищих» – было там в этом году до 35000. Холера действительно появилась. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁹² Тану (*англ.* Thane).

⁹³ *Англ.* Kannari.

⁹⁴ Набоб, наваб (*англ.* nabob) – титул правителей некоторых провинций Восточной Индии в империи Великих Моголов. После падения этой империи титул набоба сохранили те правители, которые подчинились британскому владычеству в качестве вассалов. Позже его стали давать богатым и знатым индусам как почетное звание.

⁹⁵ мужчины (*устар.*).

⁹⁶ 6–12 м.

⁹⁷ дахму (*перс.* 'dāḫ-mā).

⁹⁸ В «Московских ведомостях»: Построенные в стороне, на холму и среди уединенного сада, к ним.

⁹⁹ Положение этих несчастных людей гораздо хуже положения наших палачей. Живя совершенно отдельно от света, в глазах которого они верх всего осквернительного, они никогда не сообщаются с остальным миром. Не смея ничего покупать на базаре, они обязаны доставать себе пищу, как знают. Они рождаются, женятся и умирают в отчуждении от прочих <В «Московских ведомостях»: умирают отдельно>, проходя через улицы города лишь за покойником или на пути с ним в башню. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁰⁰ В «Московских ведомостях»: которых.

¹⁰¹ В «Московских ведомостях»: заговаривать, дотрагиваться или даже подходить к живым.

¹⁰² В «Московских ведомостях»: либо.

¹⁰³ В «Московских ведомостях»: завернутого.

запирая ее до следующего покойника,¹⁰⁴ а саван – тряпки – тотчас же сжигают.

Смерть у огнепоклонников лишена всего своего величия, и труп возбуждает в них лишь одно омерзение. Коль скоро замечают, что наступает последний час больного, все домашние отделяются от него как для того, чтоб¹⁰⁵ не помешать душе освободиться от тела, так и затем, чтобы живому не оскверниться прикосновением к мертвому. Один *мобед* шепчет на ухо умирающему напутственное из Зенд-Авесты¹⁰⁶ наставление: «Ашем-Воху» и «Ято-аху-варье»¹⁰⁷ и удаляется, пока отходящий еще жив. Затем приводят собаку и заставляют ее смотреть в лицо умирающему. Эта церемония называется *саг-дид*¹⁰⁸ (собачий взгляд), так как собака единственное из живых существ, взгляда которого боится *друкс-насу*¹⁰⁹ (злой демон), сторожащий умирающих, дабы завладеть их телом... Следует, однако, остерегаться, чтобы чья-нибудь тень не легла между мертвым и собакой, иначе пропадает вся сила собачьего взгляда и демон воспользуется благоприятною минутой. Где бы ни умер парс, там он и остается, пока за ним не явятся *нассесалары* с руками, погруженными до плеч в старые мешки. Положив покойника в железный закрытый гроб (один для всех), его относят в *дакхму*. Если б отнесенный в *дакхму* даже ожил (что нередко случается), он¹¹⁰ уж не выйдет более на Божий свет: *нассесалары* в таком случае убивают его. Кто раз осквернился прикосновением к мертвым телам и побывал в «башне», тому возвращаться в мир живых уже невозможно: он осквернил бы все общество¹¹¹. Родные следуют за гробом издали и останавливаются в 90 шагах от «башни». У отверстия после последней молитвы, повторяемой хором носильщиками возле тела, а *мобедом* издали, еще раз повторяется церемония с собакой. В Бомбее нарочно для этого дрессированная собака держится на цепи у дворец башни. Затем *нассесалары* вносят тело внутрь и, вынув его из гроба, кладут на отведенное трупы, смотря по полу или возрасту, место.¹¹²

Мы два раза присутствовали при церемонии «умирания» и один раз при «погребении», если позволено употребить подобное, неподходящее к делу выражение. На этот счет парсы гораздо снисходительнее индусов, считающих присутствие европейца осквернением их религиозных обрядов. Хоронили какую-то богатую женщину, и наш знакомый смотритель башни, Н. Байранжи, пригласил нас к себе в дом. Таким образом, мы присутствовали при всех обрядах, находясь шагах в сорока от башни на веранде *бэнглоу* нашего любезного хозяина. Сам он, хотя уже много лет служил при «башне», в нее никогда не входил и даже близко не подходил. Пока собака глазела на покойника, мы, признавая, с тайным чувством отвращения глазели, в свою очередь, на огромную стаю коршунов, летавших над *дакхмою*. Коршуны влетали в нее и снова вылетали с кусками окровавленного человеческого мяса в клюве... Эти птицы, которые ныне сотнями свили себе гнезда над «Башней Молчания», привезены нарочно с этою целью из Персии, так как коршуны Индии оказались и не довольно хищными, и слишком слабыми, чтобы справляться с окоченевшими трупами со скоростью, требуемою законом Зороастра. Говорят, будто процесс совершенного очищения костей от мяса требует не более нескольких минут...

По окончании обряда нас повели в другое здание, где на небольшом столе стояла превосходная деревянная модель *дакхмы* с ее внутренним устройством. Таким образом, мы могли

---

¹⁰⁴ В «Московских ведомостях» остальная часть предложения отсутствует.

¹⁰⁵ В «Московских ведомостях»: чтобы.

¹⁰⁶ В «Московских ведомостях»: Зенда-Весты.

¹⁰⁷ «Ятха Аху Ваирио».

¹⁰⁸ В тексте: сас-дид.

В «Московских ведомостях»: саг-дид.

¹⁰⁹ друшш-насу (англ. Druj Nasu).

¹¹⁰ В «Московских ведомостях»: Из последней покойник, даже если б он и ожил (что нередко случается).

¹¹¹ Вследствие нескольких таких несчастных случаев парсы хлопочут о новом законе, который бы, во-первых, признал за оживающими право вернуться в мир живых и, во-вторых, обязал *нассесаларов* оставлять единственную дверцу башни незапертою на ключ, дабы дать средство несчастному экс-мертвецу спастись бегством. Странно, что коршуны, пожирающие немедленно покойника, никогда не тронут мнимого мертвеца и с криком отлетают в сторону.

– Примечание Е.П. Блаватской.

В «Московских ведомостях» это примечание отсутствует.

¹¹² В «Московских ведомостях»: место...

легко сообразить, что в эту минуту происходило в башне. Представьте себе дымовую¹¹³ четверугольную трубу, стоящую на земле, и вы получите верное понятие об устройстве пустой «башни». В гранитном помосте, в самом центре, чернеет глубокий, безводный колодец, покрытый, как водосток, железною решеткой. Вокруг на постоянно возвышающейся к стене покато, окружая колодец тройным кольцом, прорыты три широкие круга; в каждом из них, отделенные одно¹¹⁴ от другого тонким простенком в два вершка¹¹⁵ вышины, находятся грубообразные места для тел. Таких мест 365. В первый круг, или выбой (2 фута¹¹⁶ ширины¹¹⁷), у колодца кладутся дети; в средний (в 4 фута¹¹⁸) – женщины; в третий (5 футов¹¹⁹ ширины¹²⁰), расположенный у самой стены, – мужчины. Этот тройной круг служит типом трех кардинальных у Зороастра добродетелей: «добрых дел, ласковых слов и чистых помышлений». Последний круг принадлежит детям, первый мужчинам.

Благодаря стаям голодных коршунов, менее нежели в час времени кости обглоданы до последнего атома, а чрез две-три недели тропическое солнце сушит скелеты до такой хрупкости, что они при малейшем прикосновении обращаются в прах, а затем их уже сваливают в колодец¹²¹. Ни малейшего запаха, ни малейшего предлога для чумы или другой эпидемии. Способ этот, пожалуй, еще вернее телосожигания, которое все-таки оставляет за собой в атмосфере *гота*¹²² хотя слабый, но дурной запах. Вместо того чтобы кормить «мать сырую землю» падалью¹²³, парсы¹²⁴ отдают *Армасти* (земле)¹²⁵ лишь совершенно очищенный прах. Почитание земли, предписанное им Зороастром, так велико у них, что они принимают всякие меры предосторожности, дабы не осквернить «Коровы-Кормилицы», дарящей их «стократ золотым зерном за всякое зерно». Во время муссона, когда дождь льет в продолжение четырех месяцев ливнем и, конечно, смывает все оставленные коршунами около трупов нечистоты в колодец, вода, стекая в него, всасывается в землю уже фильтрованная: все дно колодца, стенки которого выложены гранитными плитами, покрыто с этою целью водоочистения песчаником и углем.

Менее мрачно и гораздо любопытнее зрелище *Пинжрапаля*, бомбейского «госпиталя для престарелых животных», существующего, впрочем, в каждом городе, где только живут *джаины*, о которых кстати здесь сказать несколько слов. По своей бесспорной древности эта секта здесь одна из самых интересных; она много древнее буддизма (появившегося около 543–477 до Р.Х.). *Джаины*¹²⁶ похваляются тем, что религия Будды¹²⁷ есть не что иное, как ересь джайнизма, так как Гаутама¹²⁸, основатель буддизма, был учеником и последователем одного из их главных *гуру* и святых. Обычай, обрядность и философские воззрения *джаинов* ставят их чем-то средним между браминами и буддистами; в общественном отношении они походят на первых, в религиозном склоняются более к буддистам. Как и брамины, они придерживаются каст, никогда не едят

¹¹³ В «Московских ведомостях»: домовую.

¹¹⁴ В «Московских ведомостях»: одни.

¹¹⁵ Вершок – старорусская единица измерения, равная 4,445 см.

2 вершка = 9 см.

¹¹⁶ 0,6 м.

¹¹⁷ В «Московских ведомостях»: 2 футов длины.

¹¹⁸ 1,2 м.

¹¹⁹ 1,5 м.

¹²⁰ В «Московских ведомостях»: длины.

¹²¹ В «Московских ведомостях» далее: один скелет уступает место другому.

¹²² *Гот* – место, отведенное на берегу моря или реки для сожигания тел индусов. – *Примечание Е.П.Блаважской.*

Гаты (*англ.* ghat).

¹²³ В «Московских ведомостях» слово «падалью» отсутствует.

¹²⁴ В «Московских ведомостях»: парсийцы.

¹²⁵ *Армасти* – буквально «Корова-Кормилица». Зороастр учит, что земледелие самое благородное и Богом любимое занятие. *Ясна* (гимны). – *Примечание Е.П.Блаважской.*

¹²⁶ В «Московских ведомостях»: секта одна из самых интересных здесь. Много древнее буддизма (появившегося от 543 до 477 до Р.Х.), *джаины*.

¹²⁷ Будда Шакьямуни (563–483 до н.э.) – духовный учитель, основатель буддизма, получил при рождении имя Сиддхаттха Готама (*пали*) или Сиддхарттха Гаутама (*санскр.*).

¹²⁸ В «Московских ведомостях»: Готама.

мясного и не почитают тел святых; но вместе с буддистами они отвергают «Веды»¹²⁹ и богов индусов, вместо которых поклоняются своим двадцати четырем *тиртханкарам*¹³⁰ (Tirthankara)¹³¹, или *джаинам*, причтенным к лику «блаженных». Опять как у буддистов: духовенство у джайнов сохраняет безбрачие и живет в уединенных *вихарах*¹³² (кельях) и монастырях, выбирая себе преемников во всех классах общества. Считая священным и употребляя в духовной литературе лишь язык *пали* (как и на острове Цейлоне), они имеют с буддистами одну общую традиционную¹³³ хронологию, также не едят после заката солнечного и тщательно подметают место, прежде чем сесть на него, боясь раздавить и малейшую букашку. Обе системы или, скорее, философские школы, следуя в этом древней школе атомиста Канады¹³⁴, защищают теорию вечных атомов, или элементов, и неразрушимости¹³⁵ материи. По их понятиям, мир никогда не имел начала и никогда не будем иметь конца. «Все в мире одна иллюзия, *майя*¹³⁶», – говорят ведантисты, буддисты и джайны. Но в то время как последователи Санкарачарии проповедуют *Парабраму*¹³⁷ (божество без воли, понимания и без действия)¹³⁸ и исходящего от оногo *Ишвару*, джайны вместе с буддистами отрицают создателя мира и учат лишь о существовании *Свабавата*¹³⁹, пластического, вечного и самосозданного принципа в природе. Зато твердо веруя, как и все прочие секты в Индии, в переселение душ; их страх лишиться жизни животное или насекомое и этим совершить, быть может, отцеубийство доводит их любовь ко всему животному царству и попечение о нем до невероятно¹⁴⁰ аффектированных крайностей. Не только что в каждом городе и деревне устроены больницы и приюты для всех искалеченных и старых животных, но их жрецы ходят не иначе, как с кисейным «намордником» (да простят они мне это непочтительное выражение), прикрывающим им рот и ноздри, дабы дыханием своим нечаянно не истребить какой-нибудь мошки¹⁴¹. Поэтому они и воду пьют не иначе, как фильтрованную. Джайнов считают несколько миллионов; они рассеяны в Гуджерате¹⁴², Бомбее, Конкане и других местностях.

¹²⁹ В «Московских ведомостях»: Веды.

¹³⁰ тиртханкарам.

¹³¹ В «Московских ведомостях»: тиртакарарам (Tirthakars).

¹³² В «Московских ведомостях»: буддистов, духовенство у джайнов сохраняет безбрачие и живет в уединенных *вихарах*.

¹³³ традиционную (англ. traditional).

¹³⁴ Канада (III–II вв. до н.э.) – индийский мудрец, основатель системы вайшешика.

¹³⁵ В «Московских ведомостях»: вечности.

¹³⁶ майя.

¹³⁷ «Парабрахм (санскр.). Буквально, “за пределами Браммы”. Верховный Беспредельный Брахма, “Абсолют” – реальность, лишенная атрибутов, не имеющая себе подобных. Безличный и безымянный всемирный Принцип» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 307).

«Брахма (санскр.). Изучающий должен отличать Брахму, бесполого, от Браммы, творца мужского рода в индийском Пантеоне. Первый, Брахма или Брахман, есть безличный, высший и непознаваемый Принцип Вселенной, из сущности которого все исходит и в кого все возвращается, который бестелесен, нематериален, нерожден, вечен, безначален и бесконечен. Он всенаполняющий, одухотворяющий как наивысшего бога, так и мельчайший минеральный атом. С другой стороны, [Брама] мужской и мнимый Творец, лишь периодически существует в своем проявлении и затем снова погружается в *праляю*, то есть исчезает и *уничтожается*» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 86).

¹³⁸ Брам – без понимания, ума и воли, «ибо Брам само есть абсолютное понимание, ум и воля...», учит Веданта <В «Московских ведомостях»: понимания и ума, «ибо Брам само есть абсолютное понимание и ум...», учит Веданта>. – *Примечание Е.П. Блаватской*.

¹³⁹ В тексте: *свабавата*.

В «Московских ведомостях»: *своавата*.

«Свабхават (санскр.). Востоковедами объясняется как “пластическая субстанция”, что является неадекватным определением. Свабхават есть мировая субстанция и вещество, или, вернее, то, что стоит за ним, – дух и сущность субстанции. Это название происходит от *субхава* и состоит из трех слов: *су* – хороший, совершенный, прекрасный, красивый; *сва* – самость; и *бхава* – бытие, или же *состояние бытия*. Из него вся природа исходит и в него все возвращается в конце жизненных циклов. В эзотеризме он назван “Отец-Мать”. Это пластическая сущность материи» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 356–357).

¹⁴⁰ В «Московских ведомостях»: попечение над ним до невероятных.

¹⁴¹ В «Московских ведомостях»: не истребить насекомой жизни.

¹⁴² Гуджерате (англ. Gujarat).

Бомбейский *Пинжрапаль* занимает целый большой квартал, разделенный на дворы и дворики, на лужайки и рощицы с прудами, большими клетками для опасных животных и загородками для более ручных. Заведение это могло бы служить моделью для Ноева ковчега. На первом дворе вместо животных мы увидели несколько сот человеческих живых скелетов: стариков, женщин и детей. То были уцелевшие жители из¹⁴³ так называемых *famine districts* (голодающих уездов), приползшие¹⁴⁴ в Бомбей молить о куске хлеба. Отеческое правительство, повыгнав их из последних лачужек за недоимки податей, взимающихся во время голодного мора так же, как и в самые урожайные годы¹⁴⁵, довершило свое христололюбивое попечительство о язычниках, отведя им место при больнице животных. В то время как несколько постоянно находящихся при этой странной богадельне ветеринаров перевязывали перебитые лапы у шакалов, терли мазью опрокаженные спины чесоточных собак и приправляли деревянные костыли хромым¹⁴⁶ журавлям, там, в двух шагах, на другом дворе, умирали от голода старики, женщины и дети. Их кормили пока на счет благотворителей животных, – а животных голодающих, к счастью¹⁴⁷, было в то время менее обыкновенного. Наверное, многие из этих страдальцев с радостью согласились бы, не теряя времени, трансмигрировать¹⁴⁸ в любого из зверей¹⁴⁹, так спокойно доканчивающих жизненное поприще в больнице...

Но и в Пинжрапале розы не без шипов. Если травоядные «субъекты» ничего лучшего не могут себе пожелать, то сомневаюсь, чтобы плотоядные, как, например, тигры, гиены, шакалы и волки, оставались вполне довольны как постановлениями, так и насильно предписанною им диетой. Так как сами джайны не употребляют мясной пищи и с ужасом отворачиваются даже от яиц и рыбы, то и все находящиеся на их попечении животные обязаны поститься. При нас кормили старого, подстреленного английскою пулей тигра. Понюхав рисовую похлебку, он замахал хвостом и, свирепо скаля желтые клыки свои, глухо зарычал и отошел от непривычной пищи, все время косясь на толстого надсмотрщика, который ласково уговаривал его «покушать». Одна решетка спасала джайна от протеста этого ветерана лесов «действием». Гиена с окровавленную, повязанною головой и отодранным ухом бесцеремонно и, видимо, в знак своего презрения к этому для нее спартанскому соусу сперва села в лахань¹⁵⁰ с похлебкой, а затем опрокинула ее; волки же и несколько сот собак подняли такой оглушающий вой, что привлекли внимание двух неразлучных друзей, Кастора и Поллукса¹⁵¹ заведения, старого слона с переднею ногой на деревяшке и исхудалого вола с зеленым зонтом над больными глазами. Слон, по своей благородной природе думая лишь о приятеле, покровительственно обвил хоботом шею вола, и оба, подняв головы, с неудовольствием замычали. Зато попугаи, журавли, голуби, фламинги, корольки – все пернатое царство ликовало, заливаясь на все тоны над завтраком. Охотно¹⁵² отдавали ему честь и обезьяны, прибежавшие первыми на зов. Нам также указали на *святого*, кормившего в углу насекомых собственною кровью. Совершенно нагой он неподвижно и с закрытыми глазами лежал на солнце. Все тело его было *буквально* покрыто мухами, комарами, муравьями и клопами...

– Все, все они наши братья! – умиленно повторял директор госпиталя, указывая рукой на сотни насекомых и животных. – Как можете вы, европейцы, убивать и даже поедать их?

– А что, – спрашиваю, – сделали бы вы в случае, если бы вот эта змея подползла к вам и попыталась укусить вас? От ее укушения ведь неминуемая смерть. Неужели вы бы не убили ее, если б успели?

---

¹⁴³ В «Московских ведомостях»: уцелевшие останки от жителей.

¹⁴⁴ В «Московских ведомостях»: приползших.

¹⁴⁵ Несколько лет тому назад подати взимались с крестьян натурой, но теперь крестьяне должны вносить их наличными, не взирая ни на что. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁴⁶ В «Московских ведомостях» слово «хромым» отсутствует.

¹⁴⁷ В «Московских ведомостях»: животных, к счастью голодающих.

¹⁴⁸ Трансмиграция душ (*англ.* transmigration) – перемещение, переселение души из одного тела в другое, реинкарнация.

¹⁴⁹ В «Московских ведомостях»: в любое из животных.

¹⁵⁰ лохань (*устар.*).

¹⁵¹ В древнегреческой мифологии близнецы, дети Леды, участники похода аргонавтов.

¹⁵² В «Московских ведомостях»: Немало.

– Ни за что на свете! Я бы старался осторожно поймать ее, а затем отнес бы за город в пустое место и пустил бы ее на свободу.

– А если б она все-таки укусила вас?

– Тогда бы я произнес «мантру»¹⁵³. А если б и мантра не помогла, то я счел бы это за определение судьбы и спокойно оставил бы это тело, чтобы перейти в другое.

Это нам говорил человек по-своему образованный и даже весьма начитанный. На наше возражение, что ничего не дается природой напрасно, и что если устройство зубов у человека плотоядное, то, стало быть, ему определено самой судьбой питаться мясом, он отвечал нам чуть ли не целыми главами из дарвиновской *Теории естественного подбора и происхождения видов*¹⁵⁴. «Это все неправда, будто первобытные люди родились с глазными зубами, – рассуждал он. – Лишь впоследствии с разращением рода человеческого и когда в нем стала развиваться страсть к плотоядной пище, то¹⁵⁵ и челюсти, покоряясь новой потребности, стали изменяться, пока мало-помалу совершенно не изменили своей первобытной формы»...

Подумаешь: où la science va-t-elle se fourrer¹⁵⁶?..

---

¹⁵³ Мантра – молитва в стихах и вместе с тем заговор против всякой немочи. В Индии все глубоко верят в силу мантры. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁵⁴ Чарлз Дарвин (1809–1882) – английский натуралист и путешественник, одним из первых пришел к выводу и обосновал идею о том, что все виды живых организмов эволюционируют во времени и происходят от общих предков; в своей теории, развернутое изложение которой было опубликовано в 1859 г. в книге «Происхождение видов путем естественного отбора», основным механизмом эволюции Дарвин назвал естественный отбор.

¹⁵⁵ В «Московских ведомостях» местоимение «то» отсутствует.

¹⁵⁶ и где наука все это берет (*фр.*).